

Ланс застонал и встал между тучными серебристыми сиськами Мазикин. Сексуальная львица, сидящая на нем, зарычала и сжала эти адские кувшины вокруг его напряженного органа. Мясистые насадки подпрыгивали в воздухе, когда она заставляла его двигать бедрами. Она крепко сжимала его хвост вокруг его яиц. Она заставляла его ДВИГАТЬСЯ.

"Давай, маленький засранец. Трахни меня. Трахни мои толстые сиськи". усмехнулся Мазикин.

Черные когти развели эти эпические сиськи в разные стороны. Одна сиська скользила вверх по его стволу, а другая опускалась вниз. Ланс попытался как-то дотронуться до нее, но обнаружил, что его руки скованы. В панике он ударил ногой. Но обнаружил, что они тоже прикованы.

"Изнасилуй мои сиськи, человеческое создание. Погладь их. Пометь их вонючим мускусом своего члена. Поддайся этим отвратительным мужским инстинктам".

Вдвойне подгоняемый болезненными рывками за мешок и похотью, которая не переставала набухать, он подчинился. Плэп! Плап! Плап! Плап! Он подпрыгивал на этих непристойно гладких дынях, как на баскетбольных мячах. Сильное давление этих мерзких банок, Боже правый. Казалось, что она пытается вырваться.

"Я знаю, какие вы, мужчины. Вас волнует только одно. Сиськи, большие тяжелые сиськи, чтобы задушить ваши толстые тупые стояки. Чтобы хорошо и крепко сосать ваши яйца. Чтобы покрыть вашу любимую пару скользкой белой глазурью".

Подушки членов Мазикина заполнили все его зрение. Мускулистые предплечья сжимали их бока, а пальцы с кинжальными наконечниками сцепились на вершине. Декольте Мазикин всасывало и прижималось к мужскому достоинству Ланса, как пизда порнозвезды. Столько жирной плоти задушило его изгибающиеся бедра, что он даже не мог видеть свой собственный инструмент.

"Давай, человеческое создание. Докажи, что я прав. Покажи мне, как сильно ты, блядь, любишь эти заросшие сиськи".

Ланс дернулся и издал самый гортанный из гортанных стонов. Мазикин только рассмеялась, а потом застонала и зашипела, когда особенно жестокий толчок сотряс ее огромные сокровища. Руны, светящиеся зловещим светом, окружили соски суккубы. Затем они поползли вниз по ее торсу. Соединяя эти хорошо оттраханные сиськи с ее толстым пульсирующим клитором. Каждый толчок, которым он кормил ее китовые дыни, посылал маленький розоватый импульс по этим священным цепям. Теперь ее пизда ощущала все то же самое, что и эти разрывающие мужчин груди.

"Грррр... Блядь, блядь, блядь, блядь, давай, блядь! Дай мне свое семя смертного! Кончи в мои сиськи и не смей останавливаться! Трахни меня так сильно, что у тебя больше никогда не будет эрекции!" Рот Мазикина открылся, черные губы и белые разошлись. Показалась бесконечная ребристая глотка.

НАКОРМИ МЕНЯ.

Ланс эякулировал так сильно, что у него подкосились пальцы ног. С невероятной силой его бедра оторвались от матраса и уперлись в потолок. Во время сна его член каким-то образом выскользнул наружу. Голый и подергивающийся эрегированный член толщиной семь дюймов. Все было как прежде, еще один влажный сон. Только на этот раз сперма на его брюках была настоящей.

Горячая белая липкость пропитала его хаки от пояса до носков. Пятна были глубже, чем слизь монстра. Пахнущая сексом и покачивающаяся с такой густотой, какой он никогда не видел, чтобы его ореховая подливка когда-либо достигала. Убитый горем, Ланс пытался найти способ убрать свой большой, большой беспорядок. Но ему не нужно было беспокоиться. Ведь договор уже был скреплен.

Под Лансом зашевелился матрас. Низкие женские стоны вибрировали по всему каркасу. Горловые и чувственные, с такой глубокой похотью, которую можно было назвать только голодом.

"Какого хрена..."

Он не успел закончить. Что-то появилось под ним. Что-то мягкое, плюшевое и гигантское. Бесконечное в своей мягкости. Он почувствовал кожу, человеческую кожу, шелковистую и приятную на ощупь. В огромных количествах. Пышные женские плоды возникли вокруг его головы и проглотили его между ними. Груды по размеру могли соперничать с грудью Мазикины.

Мягкие губы целовали его задыхающийся рот. Задушили его шокированный крик и проглотили его панику. Причудливо длинный язык обхватил его и прошелся по всему рту. Странное приятное ощущение наполнило его голову мурашками. Он попытался открыть глаза, но увидел только темноту из-за закрывающих их рук.

"Ммм... Угадай, кто?" Голос томно мурлыкал.

Это был не Мазикин. Но кто это был или откуда они взялись - это был его последний вопрос. Потому что другая пара рук схватила его за член. Чувствительный от бурного оргазма, он задыхался от их тщательных поглаживаний. Рука за рукой, как доят корову.

"Пожалуйста, хозяин. Мне нужно еще несколько толчков. Ты ведь можешь сделать это для меня? У такого сильного мужчины, как ты, их должно быть много".

Внезапно Ланс почувствовал кольцо на своем пальце. Его обручальное кольцо и те идеальные первые годы, пока все не испортилось. До того, как сыновние обязательства Анны засунули ее за большой скучный стол. Нет! Нет! Это было неправильно! Это не должно быть приятно!

Но это произошло. И боль от двух последующих выстрелов струи была ничтожной по сравнению с удовольствием. Он готов поклясться, что почувствовал вкус оранжевого цвета.

"Да, хозяин. Хорошо, хорошо, это все, что мне нужно".

Послеореховая ясность дала ему второе дыхание. Прилив сил, чтобы оторваться от этих восхитительных рук. Он вырвался из удушающих объятий незваного гостя. Свалившись с кровати, он больно ударился об пол. Он продолжал бежать, пока не оказался вне зоны захвата таинственной женщины. Потирание глаз прояснило его затуманенное зрение. Он смог разглядеть нападавшего.

Наступила ночь; он проспал несколько часов.

Серебряный свет луны падал на аметистовые простыни. Очерчивая гористый изгиб огромного бедра. Женщина, лежавшая под ним, тихо дышала во сне. Заплетенные в косы волосы рассыпались по кровати. Расслабленная и отдохнувшая, как ленивая богиня плодородия. Ланс сдержал вздох при виде ее. Она была огромной!

Все в ней было огромным. Мясистая и изящная до крайности, она была потрясена тем, что тонкие простыни могли ее прикрыть. Горные груди вздымались и опадали при ее мягком дыхании. Она засунула подушку между этими капельками слоновой кости, чтобы удержать их на месте. Верхний подол простыни едва прикрывал ее розовые соски. Хотя он мог видеть их пухлые очертания сквозь жестяной материал. И пирсинг, украшавший их. Грудь, способная поставить мужчину на колени. Разрываясь между детскими воспоминаниями о безопасности и тепле и взрослым голодом по такому сладкому мясу.

Завороженный и забывший о своем обручальном кольце, Ланс ползал вокруг этого видения рубенсовской сексуальности. Ведомый своим эрегированным членом, он отчаянно пытался рассмотреть ее со всех сторон. Как и обещали широкие бедра, Ланс обнаружил позади нее еще две горы. Два вздымающихся мамонтовских бифштекса. Стеатопигические до крайности и непокорные гравитации. На этой кровати, как сказала бы Фелли Фел, было слишком много добычи для одного мужчины. Простыня, конечно, прикрывала ее, но прижималась к ней, как резиновый костюм.

Но самым странным в ней был ее рост. По логике вещей она должна была быть слишком высокой, чтобы поместиться на кровати королевского размера. Если бы она стояла на ногах, Ланс оценил бы ее рост примерно в семь футов (Боже правый!). Но это было самое странное. У нее не было ног. Ее ноги заканчивались у коленей. Всего в нескольких дюймах над подножкой. После этого они, казалось, просто... сливались с постельным бельем. Тревожное зрелище.

Мы, конечно, знаем имя этой трагической красавицы, но наш главный герой - нет.

"Я ей не очень нравлюсь". Женщина хмыкнула, голос был медленным и тяжелым от сна. Голос, который массировал уставшие уши Ланса. И вызывал покалывания на его коже головы.

"...Что... Подожди, ты можешь говорить?" начал Лэнс.

"Конечно, могу. До сих пор у меня не было причин для этого. С тех пор как..." Она замялась, потирая лоб. "Не с тех пор, как... Что-то? Мне жаль, что моя память уже не та, что раньше".

Ланс опустился на стоящий рядом стул. Вспомнив, где он находится, он пододвинул его к кровати. Осторожно сел на нее спиной вперед. Так, чтобы спинка скрывала его... твердость. Странная женщина перевернулась лицом к нему. Придерживая свой бюст рукой, чтобы ее девушки не разлетались в стороны. Она поворачивалась, пока они не оказались лицом к лицу. У нее было прекрасное лицо. Мягкое и приветливое, в то время как лицо Анны было резким и модельным.

"Кто ты, черт возьми, такая?" Ланс почувствовал, что вопрос пролетел мимо.

"Здравствуйте, хозяин, вы можете называть меня... эм..." Она почесала голову. "Гестия, я думаю. Да, так меня звали. Как мне называть тебя?"

Мастер? С каких это пор он стал мастером чего-либо? Он заговорил прежде, чем смог остановить себя. Его язык взял контроль над языком.

"Л-ланс."

"Ланс, это хорошее имя".

Она протянула руку, чтобы погладить его по щеке. Но какая-то невидимая стена остановила ее прикосновение. Он понял, что она не может покинуть пределы кровати. Это означало, что пока он не залезет на нее, ничего опасного не произойдет. Несколько разочарованная Гестия продолжала говорить.

"Как зовут твою жену?"

И снова его язык ответил. "Анна".

"Хм, Анна..." Теперь Гестия была менее впечатлена. "Она осуждающая тварь, не так ли?"

"Она не такая уж плохая. Поверь мне, ее мать намного хуже". Ланс почувствовал, что вынужден защищать ее.

"Но она все равно несколько раз обижала тебя". заметила Гестия.

Это видение материнской чувственности заставило ее подняться на ноги. Небрежным жестом

она размотала простыню. Она упала с ее грудей на бедра. Лицо Ланса озарилось краснотой. Он попытался отвести взгляд, но сочные розовые соски завладели его зрением. Их пирсинг был золотым. Как и шпилька в ее пупке. Утопленный в роскошной и пышной груди. Снизу ее обрамлял намек на эбеновый куст, выглядывающий из-за подола простыни. Она не сделала ни единого движения, чтобы прикрыться.

"Ты устал, Ланс. Отдохни со мной. Пожалуйста?" Она была так мучительно близка к тому, чтобы погладить его по щеке.

"Ммм, это было бы неплохо..." Его глаза открылись, чтобы заглянуть в ее. Но вместо этого он увидел обнаженную грудь. Очерченную лунным светом.

Он отступил от искушения, пока его спина не уперлась в стену. Гестия все еще тянулась к нему, тоскуя.

"Ланс, пожалуйста. Меня так давно не трогали".

"Я женат, Гестия. Я не могу изменять Анне". Он заставил себя закрыть глаза. Но ее тело идола плодородия было запечатлено в его памяти.

"Я ничего не говорил о сексе".

"Но ты голый".

"Это просто мое правило. Никакой одежды в постели".

Ланс чувствовал себя растерянным. Ему нужно было спать, но он не мог подняться вверх. Он не мог встретиться с Анной прямо сейчас. Но здесь, внизу? В этой личной комнате? Он будет прижиматься обнаженным к самой греховно изящной женщине, на которую он когда-либо смотрел.

"...Если я буду спать здесь с тобой. Мне придется раздеться?" Ланс не мог поверить в то, что говорил.

"Каждый шов. И нижнее белье тоже". Она подмигнула.

"И абсолютно ничего не случится?"

"Ничего такого, чего бы ты не хотел".

В ту ночь в нем победила одна сила. Был сделан выбор, о котором, будь он в счастливом браке,

Ланс никогда бы и не мечтал. Маленький экран рядом с банком окон управлял окнами. Несколько неуклюжих нажатий на кнопки привели к задерживанию штор. Ланс делал это одной рукой, а другой расстегивал ремень.

<http://erolate.com/book/3326/78977>